

ПРАВО НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ

Конституция Российской Федерации в качестве основных приоритетов объявила права и свободы личности высшей ценностью. В связи с этим проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях их изоляции от общества, как никогда, актуальны.

Существенная гуманизация деятельности уголовно-исполнительной системы повлекла за собой значительные изменения законодательства, регулирующего порядок отбывания наказания, правового положения осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО. Так, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых» в ст. 19 предусмотрел право на личную безопасность. Данное положение введено в качестве необходимой меры, обеспечивающей возможность любого арестованного получить гарантии личной неприкосновенности. Данным правом государство не только защищает их от вероятных посягательств, но и воспрепятствует нормам «тюремной субкультуры» унижать и терроризировать содержащихся в СИЗО.

Сущность рассматриваемого права состоит в том, что при возникновении какой-либо угрозы жизни и здоровью арестованного, находящегося в СИЗО, он вправе обратиться к любому должностному лицу учреждения с просьбой обеспечить его личную безопасность, оградить от сокамерников.

Администрация следственного изолятора должна организовать содержание под стражей таким образом, чтобы максимально способствовать осуществлению расследования и рассмотрению дела в суде. Следовательно, с одной стороны, администрация обязана предоставить возможность подследственным пользоваться всеми правами, которые предусмотрены уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством, с другой стороны, оказывать содействие оперативно-розыскным аппаратам в раскрытии и расследовании преступлений.

Именно в этом наблюдается противоречие в деятельности следственных изоляторов по обеспечению прав и свобод человека, не признанного судом виновным в совершении преступления, и оперативно-розыскной деятельности, хотя вряд ли осуществляемую деятельность можно считать оперативно-розыскной.

В средствах массовой информации отмечено, что еще не искоренены недозволенные методы обращения с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в СИЗО, известны случаи физического воздействия, жестокого обращения и пыток с целью получить признательные показания, свидетельства против других лиц¹.

Известны случаи, когда «человека на основании “доноса” (или в соответствии с “заказом”) бросают за решетку и там в условиях “пресс-хат”, используя фашистские методы физического и психического насилия, при помощи внутритюремной агентуры выбивают необходимые показания в совершении особо тяжких преступлений»².

Так, В. Сайков в своей книге «Преступление без наказания» пишет, что внутрикамерная агентура, выбив путем физического и психического воздействия, а также приемами “тюремной субкультуры” явку с повинной, которую пишут в камере СИЗО, на глазах у остальных сокамерников обмывает это событие спиртным, полученным за работу. Такую явку с повинной позже закрепляют в ходе допроса с обязательным участием назначенного адвоката³.

Неслучайно выше указано, что вряд ли такую деятельность в том виде как она описана, можно называть оперативно-розыскной, так как закон «Об оперативно-розыскной деятельности» пронизан идеей о соблюдении законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, об уважении и охране прав и интересов граждан, оказавшихся в сфере указанной деятельности.

Практика показывает, что оперативная работа нужна для выявления, предупреждения и раскрытия тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности, установления лиц их совершивших и т.д.

Естественно, без лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, невозможно раскрывать преступления. Негласные сотрудники существовали всегда. И всегда несли и несут на себе нелегкое бремя ответственности за успех в раскрытии опасных преступлений, проявляют порой мужество и героизм, спасают человеческие жизни. Фактически негласный аппарат должен работать так (в том числе и в условиях следственного изолятора), чтобы о его работе никто не догадывался, особенно сокамерники.

Конечно, никто не снимает с них обязанности содействовать раскрытию преступлений и выявлению лиц, их совершивших, но в условиях СИЗО они могут и должны уведомлять начальника учреждения о готовящихся актах глумления и издевательств в отношении подозреваемых и обвиняемых сокамерников. Неслучайно С. Кутякин отмечает, что в СИЗО имеются камеры «обиженных», т.е. лиц, над которыми был совершен насильственный половой акт, или были унижены по нормам тюремной субкультуры⁴. По данным респондентов, содержащихся в местах лишения свободы, следственные изоляторы являются основным местом, где происходит «отвержение» будущих осужденных, следовательно, оперативно-розыскная деятельность в этом направлении в СИЗО не осуществляется. В будущем именно эта категория осужденных совершает жестокие преступления против женщин и детей (но это уже тема самостоятельного исследования). Поэтому реализация права на личную безопасность должна осуществляться в двух формах: 1) по заявлению самого лица; 2) по инициативе начальника учреждения на основании оперативных данных и других обстоятельств.

В первом случае сам арестованный, определив наличие обстоятельств, которые угрожают его жизни и здоровью, чести и достоинству, лично или через адвоката может обратиться к любому должностному лицу следственного изолятора, который должен незамедлительно принять меры безопасности.

Во втором случае начальник учреждения на основании оперативных данных и других обстоятельств принимает решение о переводе арестованного в безопасное место. Это может быть: в случае отпадения угрозы личной безопасности лица обратный перевод в камеру СИЗО; перевод в другой следственный изолятор; перевод лиц, угрожавших личной безопасности в другой СИЗО.

Право на личную безопасность является одной из важнейших гарантий, обеспечивающих возможность полномасштабного осуществления подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в СИЗО, целой системы иных личных прав.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: До каких пор будут поощряться пытки? // Аргументы и факты. 2007. № 18. С. 13; Камышанский В.А. Анализ следственной практики по Российской Федерации // Особенности расследований злоупотреблений в деятельности правоохранительных органов: материалы рос.-америк. семинара. СПб.: Юрид. ин.-т Ген. прокуратуры РФ, 1999. С. 5-6.

² Почему коррупционеры остаются непобежденными? // Родная земля. 2008. № 31. С. 2.

³ Сайков В. Преступление без наказания. Иркутск, 2009. С. 122.

⁴ Кутякин С. Криминальная оппозиция в местах лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 1. С. 45.